Галерея ученых-первопроходцев Восточной Сибири

Географические исследования Южной Сибири П.С. Палласом

Тюменцева Е.М. — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и туризма ВСГАО

В этом году 22 сентября исполнилось 270 лет со дня рождения и 200 лет со дня смерти знаменитого немецкого и российского ученого-энциклопедиста, географа, путешественника Петра Симона Палласа (1741–1811 гг., рис. 1). В 1767 г. в возрасте 26 лет, будучи доктором наук, профессором он прибыл в Россию для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллегии асессора.

Рис. 1. Петр Симон Паллас (1741–1811)

В 1768 г. Паллас возглавил одну из академических физико-географических экспедиций, направленных на изучение отдаленных окраин России. На Алтае и в Сибири отряд Палласа работал с 1771 по 1773 гг. (рис. 2). Материалы и наблюдения ученых, появившихся в результате этих экспедиций, явились огромным вкладом в мировую науку. Были собраны уникальные данные по физической географии, зоологии, геологии, ботанике, зоологии и др. Собранные во время путешествия коллекции хранятся в музеях Российской Академии наук, а часть в Берлинском университете. В ходе экспедиций Паллас открыл и описал 151 вид млекопитающих, 425 видов птиц, 240 рыб, насекомых [1]. Он также исследовал ископаемые останки буйвола, мамонта и шерстистого носорога. Путешествие имело и громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах флоре и фауне огромного региона — Сибири.

Заслуги Палласа уже при его жизни получили всемирное признание. Он был избран членом Петербургского вольного экономического общества, Берлинского, Венского, Богемского, Патриотического шведского, Утрехтского и многих других научных обществ. В честь Палласа названы многие растения и животные, например, яблоня ягодная или яблоня Палласа, щитомордник Палласа, действующий вулкан на Курильских островах, гора в южной части Северного Урала, полуостров на берегу Лаптева в Карском море, риф у берегов Новой Гвинеи, улица в Берлине, город и железнодорожная станция Палласовка в Волгоградской области.

К работам Палласа неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник. Они лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России [См. 1]. Материалы экспедиции позволяют судить об эволюции природных ландшафтов, флоры и фауны, Южной Сибири за последние 240 лет.

В 1771 г. в сентябре П.С. Паллас пересек северную часть Кузнецкого Алатау, переправился через Чулым и вступил в пределы Минусинской котловины. Он обратил внимание на ее «прекрасные степи» и хорошие климатические условия. Однако отметил активное проявление здесь эоловых процессов, «нет почти другого места в Сибири, где б воздух так был в беспрестанном движении, как здесь». Из Красноярска Паллас отправился в Иркутск. По дороге он уделял большое внимание особенностям рельефа, растительности. Например, «жерло реки Ангары с обеих сторон стеснено каменными горами, промеж которых, как будто сквозь ворота, великое моря пространство. В большом сосняке я впервые увидел багульник, коего нигде более, как за Байкалом, не видно было» [2] (цитируется и далее по тексту).

В начале марта 1772 г. П.С. Паллас двинулся на юго-восток, в Забайкалье, и по льду пересек Байкал. Именно у Палласа впервые находим упоминание о Голоустенском ландшафте на побережье Байкала. От устья реки Голоустной «переехали половину дороги пособием жесткого ветра, который дул нам в спину и ямщиков уносил почти по льду так, что они ножами должны были удерживаться». «Лед как зеркальное стекло был. Снег на сей пространной равнине не держится». Из-за непогоды Паллас вынужден был задержаться в зимовье. В зимовье было множество народу, пишет путешественник, которые собирались идти на промысел тюленей. «Тюлени встречаются в устье р. Баргузин и р. Турки, куда они подходят с салазками под белым парусом, близко подходят к тюленю и из ружья его убивают. Мы переехали через Байкал скоро и благополучно. Море (Байкал) гладко замерзло, только по берегам видны были торосы».

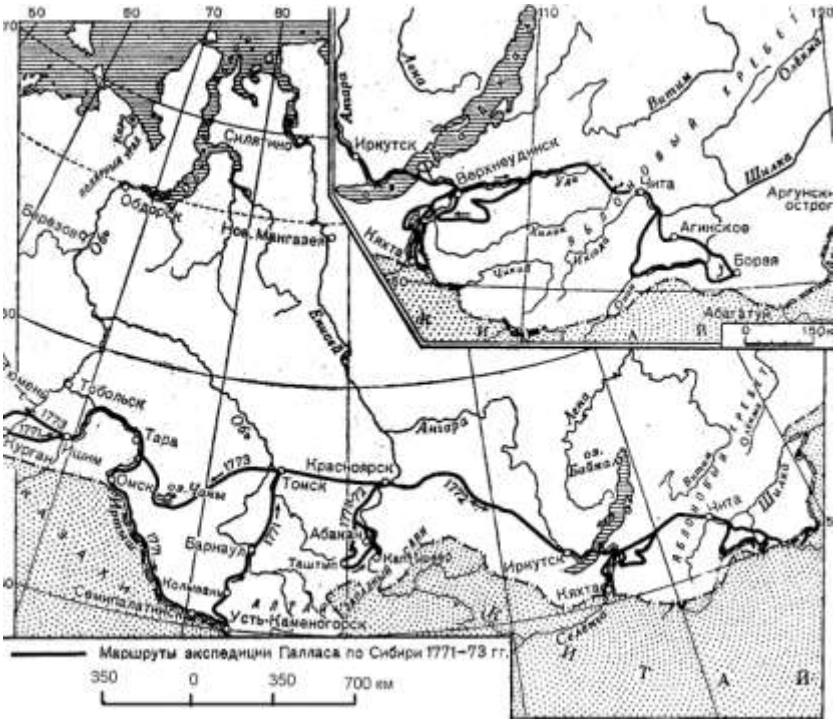

Рис. 2. Путешествие П.С. Палласа по Сибири [5].

По рр. Селенге и Чикою П.С. Паллас проследовал на юг, к г. Кяхте. Интересно для нас иркутян замечание Палласа «наилучшие обыватели в Кяхте — русские купцы. Здесь повсюду господствует обыкновеннейшее всегда пиршество, какого, кроме Иркутска, почти ни в каком сибирском городе не найдешь».

В начале апреля П.С. Паллас направился в Даурию. По пути он большое внимание уделял оценке весеннего состояния природы. «22 апреля солнышко так грело, на полуденных косогорах луга зеленеть начали, показалась ветреница из-под песку, прилетели бакланы на реку Селенгу». Следует отметить, что Паллас первый стал наблюдать периодические явления в природе, он организатор фенологических наблюдений в России. Паллас составил в 1769 г. для членов экспедиции план этих наблюдений. Согласно этому плану надлежало регистрировать ход температуры, вскрытие рек, сроки прилета птиц, цветения растений, пробуждение животных от спячки и пр.

Путешественник дает характеристику рек и озер встречающихся на его пути. К примеру, «берега озера Уемукей-Ноор плоски и песчаны, на обсохшем дне лежит множество белой горьковатой соли, которую буряты собирают под именем хужир и варят с своим чаем». Весной для Прибайкалья и Забайкалья характерны сильные ветры. Эту особенность подмечает и Паллас. На дороге нас захватило великое ненастье, ужасною бурею в зимовье на Уде почти все окна и часть крыши сорвало». «По Борзе на открытой степи бывают великие бураны, а зимой чрезвычайные метелицы».

П.С. Палласа поразили весенние даурские ландшафты «я не знаю, можно ли что-нибудь великолепнее представить как крутые по Онону безлесные горы, коих полуденная сторона цветами

сибирского чернослива» (по-видимому, абрикоса), «полунощная же цветущим сверху до подошвы вишнево-пурпуровым (багульником) оделись».

Из Читы П.С. Паллас прошел на юго-восток, к монгольской границе, описал бессточное озеро Торей (Барун-Торей), отметив, что в него впадают две реки — Ималка и Ульдза. Озеро окружает «высокая открытая степь», изобилующая мелкими озерами, в которой стада дзеренов пасутся». Во второй половине XX в. дзерены в этом районе практически не заходили. В последние годы они вновь пришли из Монголии. Торейские озера уникальны. Они то наполняются водой, то пересыхают. Первые свидетельства о колебаниях уровня воды в озерах и их особенностях находим у П.С. Палласа: «…озеро, только что когда снега истаивают или дожди, ливни бывают, тогда и вода в нем стоит, однако скоро, кроме некоторых соленых болотин, опять высыхает». Указал ученый на необычность флоры и фауны «множество редких и новых птиц, особливо журавлей множество…, довольное количество даурских степных кошек, или манулов…, и до полуночи слышен был крик водяных жаб, коими степь Аргунская весьма обильна». Паллас описал в Даурии 52 вида растений. Среди них 4 вида ирисов: Iris lacteal, Iris ventricosa, Iris tenuifolia и загадочный Iris an spuria L.

Отмечал Паллас богатство местных рек рыбою. «Что касается рыб, то даурские воды, в Амур втекающие, весьма много имеют особливостей. Заходят по Амуру до Онону род рыб белуг, называется здесь калугою, водятся в Ононе простые осетры, линьки, таймени и крупный сорт сиомужек, которых на Байкале морским сигом называют. Окуней по всей Даурии, как и прочей белой рыбы, весьма довольно. Простые щуки кажутся в здешней воде будто золотые и пятнами так живо испещрены, как индийские рыбы, что с первого взгляда и не распознаешь».

Обратил внимание П.С. Паллас на наличие островной многолетней мерзлоты в степном Забайкалье, которая имеет место в руслах рек, временных водотоков, озерных котловинах в виде бугров пучения. «Низменные места около Борзи имеют сию особливость, что поверхность земли из дерну от замерзающей воды подымается, а весною дерн прежде растает, то и опущается на свое место очень не скоро. Подобное примечают и около Аргуна».

П.С. Паллас из района оз. Барун-Торей продвинулся к северу, в низовья р. Борзи, описал небольшой массив Адун-Чалон, знаменитый своими минералами, и где водятся в нарочитом множестве аргалы или дикие каменные бараны. В начале июня он вернулся в Читу по дороге, пересекающей ряд хребтов. По признанию П.С. Палласа за время его путешествия по Сибири наиболее богатые ботанические и зоологические сборы пришлись на Южное Забайкалье и Прибайкалье.

Большое внимание уделял ученый геологическим особенностям территории Забайкалья. Река Онон, пишет Паллас, протекает по каменному дну и потому выкидывает на берега множество сердоликов, халцедонов; куски зеленой, желтой, красной и полосатой яшмы повсюду валяются.

Он дал общую характеристику Забайкальской горной страны: «Пространство меж Байкалом и границей большей частью напоминают сухие открытые, прерывистые крутые каменные горы», среди которых раскинулись долины и равнины. Характеризовал растительный покров и животный мир. «Множество диких зверей, еще более различных птиц» в весеннее время делали страну столь приятну, что приятнее и уединеннее желать больше не можно, и я нигде в моей жизни лучше не видывал».

В августе 1772 г. П.С. Паллас вернулся в Красноярск. Ботанические сборы на территории Сибири позволили ему отвергнуть мнение И. Гмелина,

проводившего границу между Европой и Азией по Енисею. Паллас считал, что она должна проходить по Уралу [3].

Путешествия П.С. Палласа по Прибайкалью и Забайкалью имеют величайшее значение. Из них мы черпаем уникальные сведения о природе прошлого, более 240 лет назад. Для современной науки непреходящую ценность имеет тот факт, что Паллас описал естественные ландшафты, когда они практически еще не испытали «преобразующего» воздействия человека». Хотя у него есть упоминания о пожарах и их влиянии на растительный покров. «По всей Даурии от корню не более как на аршин поднимается карагана, ибо степные пожары обжигают молодые ее отростки. Сверх того, овцы объедают молодые сучья до твердого стволу, и даурские овцы столь велики и жирны не от чего иного, как от оного кустарника. И величиною своею всех прочих в свете превосходят и самих киргизских гораздо больше». Хотя путешествие П.С. Палласа по Забайкалью [5] было относительно коротким, он смог уловить главные особенности и закономерности природы Прибайкалья и Забайкалья.

Работы Палласа, писал В.И. Вернадский, лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник [см. 1]. Современников поражала трудоспособность Палласа. Он опубликовал 170 работ. В нем сочетались острая наблюдательность, феноменальная память, великая дисциплинированность мысли, высочайшая научная честность. Сделанные ученым описания множества местностей, урочищ, населенных пунктов, черт хозяйства и быта никогда не потеряют ценности именно в силу своей подробности и достоверности: это — эталоны для измерения перемен, происшедших в природе и людях за последующие эпохи. В июле 1774 г. тридцатитрехлетний Паллас закончил свое беспримерное путешествие, вернулся в Петербург седым и больным человеком. Желудочные заболевания и воспаление глаз преследовали его далее всю жизнь. Однако он считал «самое блаженство видеть в знатной части света натуру в самом ее бытии, где человек весьма мало от нее отшибся, и ей учиться, служило мне за утраченную при том юность и здоровье изряднейшим награждением, которого от меня никакая зависть не отымет» [4]. Заслуги П.С. Палласа были высоко оценены современниками. Его имя золотыми буквами вписано в историю российской науки.

Литература

1. *Вернадский В.И.* Очерки по истории Академии наук // Труды по истории науки в России / Сост. М.С. Бастракова, В.С. Неаполитанская, Г.А. Фирсова.— М.: Наука, 1988.

2. Путешествие по разным местам Российского государства.— СПб, 1786.— Ч. II, кн. 2. по изданию Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат. 1989/ www.vostlit.info/Text/rus6/Pallas.

3. *Магидович И.П., Магадович В.И.* Очерки по истории географических открытий.— М.: Просвещение, 1984.— Т. III.

4. Предисловие к ч. 3 «Путешествий», пер. Василий Зуев, СПб., 1788, стр. II–III.

5. *Ефремов Ю.К.* Паллас П.С. // Отечественные физико-географы и путешественники / под ред. Н.Н. Баранского, Н.Б. Дике, Ю.К. Ефремова, А.И. Соловьева, Н.А. Солнцева.— М.: Учебно-методическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959.— С. 132–145.